

Василий ПЕСКОВ

С радостью
Василий!

Юбер

ЗА ПОРОГОМ ВЕСНЫ

КОМСОМОЛЬСКАЯ
ПРАВДА

Василий Песков. Полное собрание сочинений

Василий Песков

**Полное собрание сочинений.
Том 9. За порогом весны**

«ИД Комсомольская правда»

Песков В. М.

Полное собрание сочинений. Том 9. За порогом весны /
В. М. Песков — «ИД Комсомольская правда», — (Василий
Песков. Полное собрание сочинений)

ISBN 978-5-87107-858-7

В девятый том собрания сочинений обозревателя «Комсомольской правды» Василия Михайловича Пескова, помимо его зарисовок о природе, вошла серия путевых очерков о поездке по Соединенным Штатам Америки, которую он совершил вместе с корреспондентом газеты «Правда» Борисом Стрельниковым.

ББК 94

ISBN 978-5-87107-858-7

© Песков В. М.

© ИД Комсомольская правда

Содержание

Предисловие	7
1971	9
Моя любимая птица	9
1972	13
Валдайский иней	15
Кто сколько живет	18
У экрана	22
Аномалия	25
Фотограф	28
За порогом зимы	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Василий Песков
Полное собрание сочинений. Том
9. За порогом весны. 1971–1973

© ИД «Комсомольская правда», 2014 год.

* * *

«...Нравственные критерии для человека остаются повсюду едиными. Он не должен развязывать руки силе, от которой природа защититься не может... Продвигаясь в девственные места, мы должны помнить: житье только в обществе воробьев житье обкраденное. От нашей мудрости, сдержанности и культуры зависит благополучие мира, который нас окружает и без которого жизнь потеряла бы многие краски».

В. Песков

Предисловие

Василий Михайлович Песков много ездил по нашей стране, дважды был в Африке, в странах Индокитая, не раз летал в Антарктиду. Непременно раз в год бывал на родине под Воронежем, где есть уникальный заповедник, описанный им многократно.

Но одним из главных путешествий своей жизни считал поездки по Америке, как по центральным штатам, так и по «особому» – Аляске. Две его книги из десятка, написанных Песковым, просто посвящены им.

В этом томе рассказ особенный, о первом путешествии «Земля за океаном».

В поездку через весь североамериканский континент с ним отправился Борис Стрельников, тоже известнейший в семидесятые годы прошлого века журналист, а помогал им собкор «Комсомолки» в Нью-Йорке Анатолий Манаков.

Стрельников родился в 1923 году на Волге, в детстве жил в Сибири и на Северном Кавказе. Воевал, был ранен. Позже учился в Центральной комсомольской школе. Это по тем временам было круто. Комсомольская элита. Работу журналиста начинал тоже в «Комсомольской правде», а когда они с Песковым путешествовали по Америке, был уже специальным корреспондентом «Правды» в США. Он написал несколько книг о жизни в Штатах, кстати, до сих пор они читаются с интересом.

Вообще родоначальниками таких поездок через весь американский континент были легендарные авторы «12 стульев» и «Золотого тельца» Илья Ильф и Евгений Петров. Вчетвером (оба автора и супруги Адамс из Нью-Йорка) на приобретенном новеньком «Форде» бледно-голубого мышиного цвета в конце 1935 – начале 1936 годов пересекли Америку от Атлантики до Тихого океана и обратно в течение двух месяцев. Тогда они написали книгу «Одноэтажная Америка».

В 1969 году Борис Стрельников с коллегой по газете «Правда» Ильей Шатуновским повторили маршрут Ильфа и Петрова, написав книгу «Америка – справа и слева».

Так что поездка Пескова в 1972 году была как бы «третьим» выходом на орбиту. Но если учесть, что в те годы и в Болгарию-то съездить было сложно, такое путешествие для читателей «Комсомолки» было открытием неведомых земель.

То была другая жизнь – с прекрасными дорогами, уличными телефонами, с которых можно было звонить в любую точку мира, бесконечными рекламными щитами, домами на колесах, магазинами, где было все... И так далее, так далее, так далее...

Ну и с уникальной американской природой, конечно. Как бы мог Василий Михайлович о ней не рассказать! Секвойи, каньоны, Ниагарский водопад. В СССР об этом могли только почитать.

Песков много фотографировал. И хотя под всеми публикациями стоит фраза «Фото авторов», это в основном дань уважения Василию Михайловичу Борису Стрельникову, товарищу по жизни и путешествию.

Однако главное, к чему внимательно присматривался Песков, – это все-таки американцы с их образом жизни. Они всегда нам были интересны, как интересны и сегодня при не самых дружественных отношениях.

Вот как рассказал о том, почему мы так интересны друг другу, сам Василий Михайлович:

«...За далью даль... Это чувство земли, чувство пространства, это погоня за убегающим горизонтом. Нас, знающих землю от Балтики до Камчатки, простором не удивишь. И все же первое, что надо сказать об Америке: огромное пространство! Самолет не способен родить это чувство, а машина рождает. День за днем, день за днем...

*Пространства земли, рельеф, климат на характер людей влияют очень заметно. Поле-
тите из Одессы в Эстонию – вы поразитесь различию темперамента. Итальянскую говорли-
вость сменит скандинавская сдержанность, почти холодность.*

*Надо полагать, именно тут кроется «сходство в характерах русских и американцев»,
о котором очень охотно говорят те и другие. И каждая сторона находит, пожалуй, что-
то лестное в этой похожести. Великий американец Уитмен прямо говорил, что сходство –
это суть влияния пространств, которые надо обжить, принося жертвы и празднуя победы.
Общение с американцами, знакомство с географией, историей и житейские наблюдения эту
мысль подтверждают. Но у сходства есть, конечно, границы. Скажем больше, при близком
знакомстве видишь, как внешнее сходство характеров заслоняют различия глубокие и серьез-
ные. В наше время первородное влияние земли на людей сокращается. Люди вырастают среди
людей, а эта среда «там» и «у нас» совершенно различна».*

*Ну что же, садитесь поудобнее, открывайте очередной том собрания сочинений Васи-
лия Пескова.*

Поехали!..

**Андрей Дятлов,
заместитель главного редактора «Комсомольской правды».**

1971

Моя любимая птица

Окно в природу

Мешок писем – таков отклик на предложение (2 октября 71-го года) назвать «вашу любимую птицу». И вот, как было условлено, под Новый год подводим итоги.

«Мне очень понравилась эта затея, – пишет Василий Шиворин (Тамбов). – Два вечера всей семьей у стола мы вспоминали всех птиц, каких знали, вспомнили, как они выглядят, где водятся, какие повадки имеют, чем полезны для человека. Вспомнили разные случаи. Поспорили (симпатии не у всех одинаковы). Получилась какая-то очень интересная игра. Она принесла в наш дом необычную радость». Есть письма смешные, трогательные, официальные. Вот, например, что пишет Толя Соколов (Москва): «Заявление. Я ученик 5-го класса и очень желаю быть в числе избирателей птиц. Предлагаю дятла. Почему? Кругом много всего строят. И дятел тоже как бы строитель: долбит и долбит. Я очень люблю долго глядеть на эту птицу».

Критерий выбора... Подход самый разный. Люди с практической жилкой считают, что наибольшее уважение человека заслужила обычная курица. «Каждому деревенскому дому известна... Куриная ножка и яичница на столе, перья в подушке. А посмотрите, как трогательно водит за собой цыпляток наседка». На другом полюсе – поборники красоты. Сорока, угод, свиристель, щегол, иволга имеют достаточно много поклонников, хотя и без претензий считать этих птиц эмблемой. Еще одну группу «избирателей» составляют те, кто красоту связывает с образом птицы в народном фольклоре, в поэзии, песнях, с традиционным к ней уважением. И потому много раз названы лебедь и журавли.

Но журавлей и лебедей видят теперь немногие. А любим мы больше то, что чаще видим и слышим. И, возможно, по этой причине поразительно большое число голосов «во всех округах» собрал обычный серенький воробей. Называют его, как правило, с оговоркой: «Я понимаю, для птичьего герба вряд ли он подойдет, но очень его люблю». За что же любят плутоватого и в самом деле симпатичного воробья? Ну, во-первых, за то, что он всегда с нами – зимой и летом. «Жизнерадостен в холод, когда некому тебя утешить, он тут, рядом, сидит нахохлившись – делит с тобой невзгоды». «Умен, понятлив, даже хитер и в то же время доверчив – селится прямо под крышей». «Умеет постоять за себя. Я видел однажды, как отец-воробей страшил кошку, которая лезла к гнезду». «Кто скажет, что некрасив, тому я отвечу: это кому как. Мне лично яркие птицы не очень нравятся. А эта кроха в сереньком армячке очень красива». И даже стихи: «Устарела поговорка «вора – бей!» Всем известен и полезен воробей!»

Ну а какие же птицы выступают реальными кандидатами на эмблему в республиках? Больше всего писем пришло из разных областей РСФСР. Но в этой обширной республике труднее всего иметь общего любимца. Москвичи и те, кто живет в полосе центра республики, дружно называют большую синицу. Достоинства: «Красива, доверчива, преданна (все время с нами), голосок хорош». Но чуть южнее – уже не синица, а жаворонок и перепел – фавориты. «Я тридцать лет на тракторе. Для меня жаворонок, как живой колокольчик. Весной заглушу мотор минут на пять, чтобы послушать с неба нехитрую песню. Душой эти пять минут отдыхаю. Жаворонок для нас в хлебном краю все равно что чайка для моряков» (Борис Коноплин. Белгородская область).

На восток от Москвы и на север – другие симпатии. Лесные жители в один голос называют глухаря. Ко многим письмам приложен рисунок восходящего солнца и на сосновом суку – токующий глухарь. «Это наша русская лесная птица. Она – древнейшая на земле, величе-

ственна, самобытна и очень красива». А еще дальше на север, где глухаря уже нет, столь же восторженно говорят о снежной сове: «Редчайшей красоты птица!»

Больше всего голосов россиян собрали, однако, три птицы: скворец, ласточка и снегирь. За что любят скворца? «Певец, работник и очень полезен». «Птица, принявшая протянутую руку человека, – селится в сделанных нами домишках». Один из «агитаторов» пишет: «Посмотрите, как много в России Скворцовых!» (Он добавляет, правда, что Соколовых, Воробьевых, Соловьевых и Журавлевых тоже немало.)

Ласточку любят все. «У этой красивой и милой птицы столько достоинств, что не надо их даже перечислять». «Ласточка!» – пишут многие одно только слово, считая свой выбор бесспорным. Но столько же за отдано снегирю. Тут, как правило, выбор считают нужным обосновать. «Кто украшает долгую русскую зиму? Снегирь! Гляньте на заиндевелые ветки – птицы висят на них, как красные спелые яблоки. По всей России распространена эта птица – символ наших просторов. Песня у снегиря нежная, с грустинкой, как наши людские песни». Теперь представим ее на эмблеме – красный выразительный цвет... И название древнее, русское: снег – снегирь».

Голоса поровну делят ласточка и снегирь. Но спор в пользу снегиря решают, кажется, письма, пришедшие из Эстонии. Там ласточка «уже занята». Биолог из Таллина Виллем Вооре пишет: «У нас проведен республиканский опрос среди друзей природы. Выбрана ласточка. Любовь к этой птице у нас повсеместна. О ласточке много песен, пословиц, присказок, загадок. Вот одна из них: «Что это: шило впереди, ножницы сзади, клубок – в середине»? Ласточка стала национальной птицей эстонского народа. Международный Союз охраны природы утвердил эту волю. Теперь изображения ласточки можно увидеть на рукавах школьников, на конвертах, на бланках комиссии по охране природы Академии наук Эстонской ССР».

Итак, снегирь? К большинству свой голос прибавляю и я (а также трое ребят, помогавших разобрать почту).

Теперь Украина. Откликов очень много. И симпатии тоже различны: ласточка, перепел, жаворонок. Но сразу же стало видно: больше всего любят на Украине аиста и соловья. Подсчет голосов показал: первым идет соловей. «Соловейко с его удивительной песней выражает песенную душу нашего народа», – пишет Владимир Цвирко из Полтавы. Многие вспоминают Тараса Шевченко: «Затихло все, одни девчата, да соловейко не затих...»

В названии многих птиц проявляется удивительная красочность и непосредственность народного языка Украины. Вот прочтите-ка вслух: кукушка – зозуля, зимородок – рибалочка, аист – черногуз, воробей – горобец, жаворонок – сусидка (то есть живущий рядом)...

Белорусы подкупают редким единодушием. Бусел! В каждом письме это слово. Бусел – аист по-белорусски. Спор идет только о том, какого аиста взять для эмблемы: белого, наиболее распространенного, или черного – очень редкую осторожную птицу, сохранившуюся только в лесных болотистых дебрях?

Из Литвы писем пришло немного. Но почти во всех назван лебедь. Это не случайно. На литовских озерах лебедь гнездится. И люди законно гордятся, что берегут эту птицу.

Грузины дружно любимой птицей называли фазана. Основание: «Красив!», «Очень красив!» А Нина Гвинепадзе (Тбилиси), кроме того, сообщает: «Фазан по-грузински – хохоби. С этой птицей легенда связывает основание нашего города. Из наших мест «золотую птицу» во времена поисков «золотого руна» увезли греки. Позже фазан распространился в Европе. Зовут эту птицу по названию грузинской реки Фазис (ныне Риони)».

Азербайджанцы любимой птицей называли фламинго. Молдаване – аиста. Узбеки очень любят горlinkу. (В письмах почти все называют ее «горяшкой».) У казахов два мнения. Одни называют орла – «Символ наших бескрайних степей», другие фламинго – «Очень красива. Гнездится только у нас, в Казахстане, и нигде больше!» В письмах из Киргизии чаще всего назван улар, таджики символом своего горного края считают орла.

Всего по несколько писем (разноречивых) пришло из Латвии и Армении. По ним каких-либо выводов сделать нельзя. И, стало быть, наш «союзный опрос» надо считать «прикидкой». Более точные и безошибочные результаты (по примеру эстонцев) можно получить только опросом друзей природы в республиках. Почти во всех молодежных республиканских газетах есть «страничка природы». Выбор «птицы-эмблемы» – хороший повод для разговора о родном крае, обо всем, что мы любим в родной природе и хотим уберечь. А результаты опроса (уже с эмблемой – работа художникам!) с наиболее интересными сведениями об избранной птице соберем потом в «Комсомолке». И будем просить Международный Союз охраны птиц оформить принятым образом наши симпатии.

* * *

А теперь информация. Многие помнят заметку в нашем «Окне» «Черный лебедь». Мы рассказывали о редкой птице, завезенной к нам из Австралии, и о пьяной выходке человека,

убившего на одном из московских прудов эту птицу. За хулиганский поступок инженер Домодедовского аэропорта Леонид Бутов осужден на четыре года лишения свободы.

Фото автора. 31 декабря 1971 г.

1972

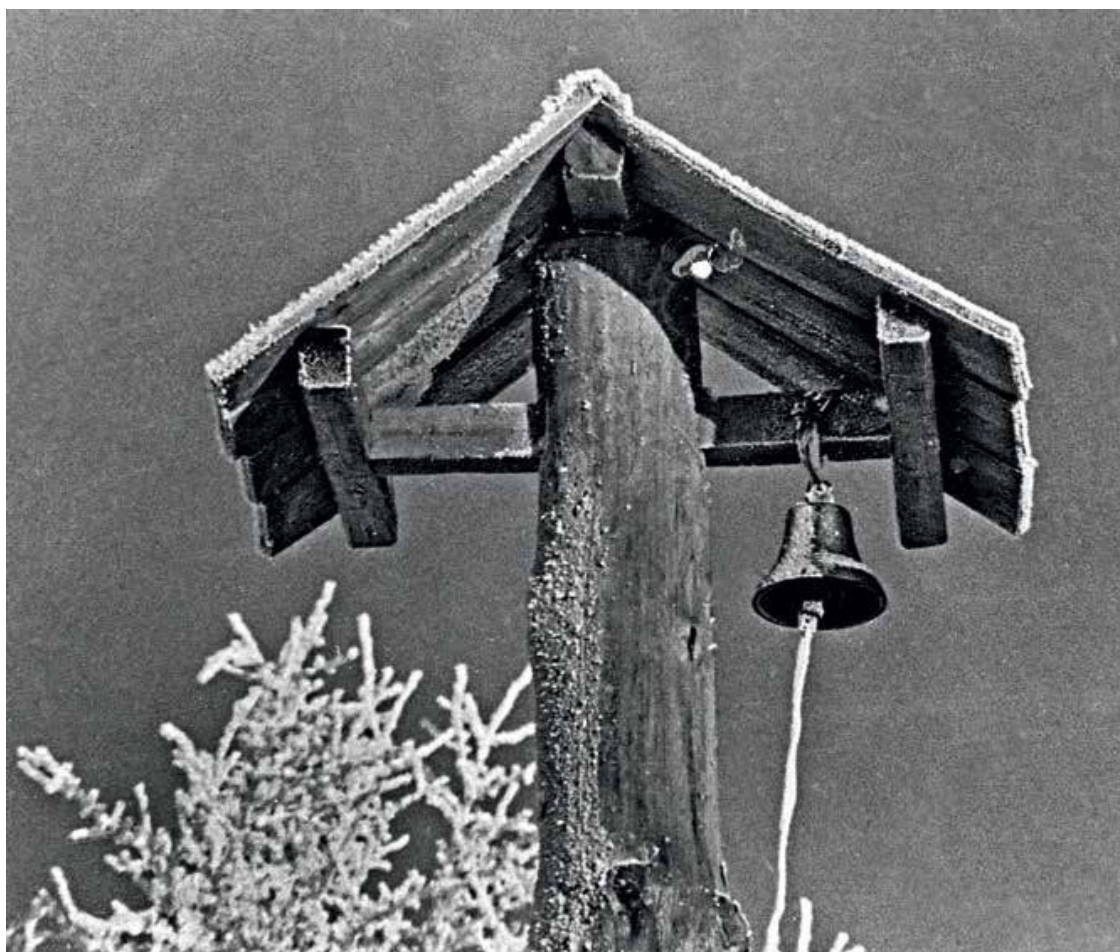
Валдайский иней

Окно в природу

Есть какой-то секрет у валдайской погоды. В ином месте иней бывает в зиму раз или два, а тут каждое утро, подняв занавеску, видишь в окно белый мир. Белые сосны, в белых тяжелых ризах березы. Вороны, неподвижно сидящие в палисаднике, припудрены белым, у кота, важно идущего по дорожке, заиндевели усы. Возможно, сырые ветры, плывущие с Запада, тут, у Валдая, упираются в каменный выступ земли и оседают пушистой изморозью. Каменный выступ – Валдайская возвышенность (а на старинных картах – Алаунские горы) – не слишком высок. Но это все же барьер для ветров, и потому в здешнем лесном и озерном краю наблюдается «свой особый валдайский климат»...

Две недели я жил в комнатке – постоянном прибежище рыбаков. И потому каждое утро, надевая носки, свитер или унты, должен был опасаться крючков. Крючки попадались в матрасе, в маленьком коврикe, в щелях пола, в сапожной щетке. Однажды, устроив облаву на колючую снасть, я отыскал восемь великолепных крючков. Но утром, прыгая на зарядке, вскрикнул и вынул из пятки очередную занозу.

– Это же шведский! – закричал мой приятель, тоже рыбак.

Сигнальный колокол.

За околицей.

Наши дороги с приятелем утром расходятся. Он с пешней в руках спускается к озеру, а я спешу на лыжню. Для лыжни лучшего места, чем лесные холмы Валдая, не выдумать. Вверх-вниз, но не круто, а полого, между деревьями вьется лыжня. Ели, покрытые мхами, в зеленых лишайниках валуны торчат из-под снега, глубокий лосиный наброд... Иногда надо нагнуться, чтобы нырнуть под арку согнутых веток. Не успел – за ворот сыплются холодные белые иглы.

Лес насквозь белый. Мутная хмарь мешает иногда вовремя разглядеть спуск, и ты вдруг мчишься вниз так, что лицо немеет от встречного ветра. Потом, петляя, долго лезешь на гребень. А забравшись, не можешь глаз оторвать – сквозь стволы сосен внизу виднеется деревенька. Горстка домов. Дымы из труб. По равнине к деревне ползет воз с сеном. У крайней избы бегают две собаки, сороки ныряют в воздухе над домами и огородами. Находишь по карте название деревушки. **Шуя**... Идешь по гребню, и между соснами справа долго маячит сонная Шуя.

Другую деревню видишь в солнечный день, когда на избах, на приземистых баньках, на березах вдоль улицы, на уютных стожках у околицы иней сверкает и, кажется, сам начинает светиться.

– Что за деревня?

– Терехово! – кричит мальчишка и мчится на лыжах к озеру мимо стогов и банек.

Посередине деревни, на высоком столбе с крышей, как над колодцем, висит небольшой колокол. Это на случай пожара. В других местах для извлечения тревожных звуков обычно служит обломок рельса или остов автомобильного колеса. А тут – колокол. Это наследство Валдая. В былые времена валдайцы лили многопудовые колокола для церквей Петербурга и делали звучные поддужные колокольцы (ныне во многих местах они созывают школьников на урок). А тут сохранился колокол для набата. Сосновый столб, сам колокол и веревка, идущая книзу, застыли, побелели, как все вокруг. И так хрупок, так нежен белый узор в деревне, что, кажется, дерни веревку, и от сильного звука вздрогнут березы, резные наличники на домах, вздрогнут стожки и посыплется книзу морозная белая пыль...

Километров двадцать бежит лыжня по валдайским холмам. Временами идешь по озерному льду. Ты мухе подобен на обширном пространстве, но даже малого веса хватает, чтобы

лед вдруг осел, и ты слышишь утробный звук, идущий как будто из самого центра земли. Если в солнечный день лечь на лед и заглянуть в прорубь, сквозь чистую воду видно песчаное ровное дно и стайки маленьких окуньков...

На одном из островов озера – остатки монастыря, сооруженного во времена Никона. Читая охранные доски на башнях и стенах, вдруг в тупик становишься перед надписью: **«Странноприимный корпус»**. Странноприимный... Странников принимали. Гостиница, стало быть, монастырская! Легко представить, как некогда странники, а теперь летом туристы плывут на остров на лодках из городка Валдая. Городок маячит, искрится на берегу. Лыжня в него не проложена, но, встретив однажды в глухом месте леса обрывок провода военной полевой связи, я завернул в валдайский музей узнать, что тут было во время войны.

Среди оружия, пробитых пулями касок, партизанской одежды и фотографий войны я долго стоял у карты с надписью по-немецки: «Европейская Россия». Это была удивительно точная и подробная карта, со всеми, даже мелкими, речками, озерами, городами, селами и дорогами. Я разыскал на ней места, где родился. Нашел город Валдай, Валдайское озеро, нашел даже малые деревеньки, которые объехал теперь на лыжах. Отпечатали карту в Германии. С картой ходил в поход на Россию в 1918 году некий пруссак К. Фишер. Он вернулся домой, ничего не сумев отнять у России, и, возможно, берег карту как память. Но карта снова оказалась в полевой сумке солдата. На этот раз в поход отправился сын Карла Фишера, Юзеф Фишер. И отец сына благословил. На карте надпись: «Сыну Юзефу Фишеру в последний поход на Россию. Инстербург, 1941 год». Аккуратный сын весь путь из Пруссии на Восток метил красным карандашом: Инстербург – Каунас – Шяуляй – Рига – Асков – Дно – Старая Русса... На маленькой станции Лычково красный след на карте кончается. Тут, на Валдае, в единоборстве с советским солдатом Федором Марченко Юзеф Фишер нашел свой конец. Это было в феврале 1943 года. Мы не знаем, каким был тот день на Валдае. Возможно, вот так же остывал на морозе влажный западный ветер и оседал инеем на деревьях, на сожженных и уцелевших домах, на лицах убитых... Никто бы не знал, что жили на свете отец и сын Фишеры, если б не эта карта, по которой они шли отнимать у России Валдай, Москву, большие и малые речки, озера – землю, по которой проходят сегодня наши большие дороги, тропинки, следы от лыж...

Хорош на Валдае иней! Мы с другом выходили полюбоваться белым убранством на сон грядущий. Проходя по единственной улице деревушки с названием **Долгие Бороды**, мы видели все цвета инея возле окон. От света через красные занавески иней был красным, там, где был включен телевизор, иней под окнами был голубой. А в конце деревеньки, где висит на столбе обычная лампочка, все кругом похоже было на негатив фотографии – деревья стояли белыми, а небо темнело, как черный бархат. И так каждый вечер.

Фото автора. 23 января 1972 г.

Кто сколько живет

Окно в природу

С детства помню необычную щуку, попавшую в невод. Размер ее был не так уж велик – около метра, но видно было, что рыба очень стара. Щука лежала на мокром песке, не шевелясь, как полено. Тело ее у жабер и плавников было в тонких зеленых ворсинках.

– Ого, обросла шерстью... – разглядывали на берегу удивительную добычу.

В брюхе у рыбы нашли утенка и большой пробковый поплавок с леской из конского волоса. Не помню, куда дели щуку, говорили, что по старости для еды она не годится...

Черпаха и щука – долгожители нашей планеты.

Старые щуки нередко попадают рыбакам. И люди давно заметили: эта рыба живет очень долго. В книгах по зоологии приводится любопытный исторический факт. В 1794 году, во время чистки Царицынских прудов под Москвой, была поймана щука с золотым колечком, продетым в жаберную крышку. На кольцо была выбита надпись: «Посадил царь Борис Федорович». Борис Федорович – это царь Борис Годунов, сидевший на троне семь лет (1598–1605 гг.). Стало быть, щука, пущенная в пруд царем, прожила примерно лет двести. Бесценное для биологов золотое колечко, как видно, не сохранилось, а без него факт, кочующий по печатным изданиям много десятилетий, можно подвергнуть сомнению. Несомненно, однако, то, что все рыбы живут достаточно долго, а щуки и карпы – особые долгожители вод. Журналист «Правды», недавно побывавший в Японии, упомянул о главной достопримечательности городка Ниигата – столетнем карпе. Рыба живет в пруду у старика, который моложе карпа на тридцать лет. Карп-долгожитель оценен в пять миллионов иен. Это нынешняя цена великих произведений искусства прошлого. А ведь карп – просто карп, только старый. Как видим, живая древность поражает воображение человека не меньше произведений искусства. И это не мода. Люди всегда проявляли пристальный интерес к долгожителям, ибо срок жизни – одна из притягательных тайн жизни.

Кто сколько живет? Рекордсменами, кажется, надо считать черепах. Во всех уголках мира замечена долгая жизнь этих не слишком поворотливых ползунов и пловцов. В Ханое мне показали пруд, где живут черепахи, которым «не менее трехсот лет». Эти слова я записал как легенду. Но вот подлинный факт. В 1737 году на знаменитом «черепашьем острове» Эгмонта (Индийский океан) была поймана черепаха, возраст которой ученые определили в сто лет. Черепаху доставили в Англию. «Двести лет с лишним посетители зоопарка в Лондоне видят эту старушку» – так писали газеты перед минувшей войной. Я не успел навести справку, но, возможно, знаменитая черепаха жива и поныне. Если это так, то в Лондоне обитает старейшее существо на земле – черепахе перевалило за триста лет! Время мы привыкли мерить заметными датами человеческой истории. Припомните, сколько важных событий пережила под своим панцирем черепаха – войны, смены князей и царей, рождение и гибель героев, возникновение государств, великие открытия... А сколько поколений людей прошло мимо клетки в зоосаду, где из-за панциря робко взирали на мир глаза неторопливой, загадочной жизни.

А что на «другом полюсе»? Чья жизнь коротка? Тут рекордсменов надо рассматривать в микроскоп – есть жизни, которые длятся часы или даже минуты. А из существ, которых мы наблюдаем вокруг себя, мало живут насекомые. Правда, и тут есть свои долгожители. Пчелиная матка живет четыре-пять лет. Некоторые бабочки и жуки живут год. В Америке обитает цикада, по сроку жизни названная семнадцатилетней цикадой. Однако сама цикада живет один год, остальные шестнадцать лет приходится на личинку. Похожую картину мы наблюдаем у многих из насекомых. И последняя фаза их жизни чаще всего измеряется днями, неделями, иногда месяцами.

Крайне короткая жизнь у поденок. Всем, кто сидел с удочкой у воды, знакомы небольшие с прозрачными крыльями длиннохвостые летуны, которые летним днем вдруг неведь откуда появляются над рекой или озером. Они подобны светлой метели – так много взвивается их над водой. Но вот дело к ночи, и, смотришь, метель улеглась, по речке круги – рыбы спешат собрать урожай, выпавший на воду. Поденки родились, чтобы отпраздновать свадьбу, спариться, отложить в воду яички и умереть. Один день жизни, оттого и название – поденка.

Поденка и черепаха – таковы условные полюса сроков жизни. А между ними лежит великое множество сроков, определенных природой для каждого вида животных. Долго, например, живут вороны и лебеди. (Известен случай добычи в Англии лебедя с кольцом, помеченным датами: «1711–1717 гг.». Убит лебедь в 1887 году. Стало быть, птица жила более ста шестидесяти лет!) Долго и примерно одинаковое время (до восьмидесяти лет) живут слоны и некоторые хищные птицы. Недавно скончался самый старый из всех обитателей Московского зоо-

парка американский кондор Кузя. В неволе он жил восемь десятков лет. Долго, иногда больше ста лет, в клетках живут попугаи. Без малого семьдесят лет прожил в зоопарке филин.

Но, как видим, почти все примеры касаются животных, которые жили в неволе. Сокращает неволя жизнь или, наоборот, удлиняет? Считается: несмотря на все неудобства и прозябание в клетке, шансов долго прожить в неволе больше, чем в дикой природе. В чем тут причина? Беззаботность? Размеренный ритм? Отсутствие врагов? (На воле именно они чаще всего обрывают хотя бы чуть ослабевшую жизнь.) Но каковы истинные возможности жизни в дикой природе, проследить человеку непросто. Поэтому лучше изучены те из животных, которые обитают вблизи от людей и жизнь которых не длиннее человеческой.

С большой достоверностью можно сказать: белки и зайцы живут до десяти лет (а их родственник бобр – в три и даже в четыре раза дольше), жизнь волка – пятнадцать лет, лисицы – десять – тринадцать. Олени (лось – это тоже олень) живут не более двадцати лет.

И, конечно, лучше всего люди знают домашних животных. Самый долголетний из них – осел (живет пятьдесят лет), верблюд и лошадь могут прожить тридцать лет, корова – немного более двадцати, свинья – двадцать, собака – пятнадцать (сравните с волком). Из птиц долголетней всех гуси – живут сорок лет. Куры живут в два раза меньше.

Среди животных иногда наблюдается необычное долголетие. Бывает, что собака живет не пятнадцать, а двадцать пять лет, известна лошадь, прожившая сорок семь лет.

Размеры животных, их образ жизни, среду обитания и сложность их организма со сроками жизни связывать трудно. Кит живет примерно пятьдесят лет, но крошечная, по сравнению с этим гигантом, пиявка живет только вдвое короче. Одни сроки жизни у коровы и жабы. Недолговечный с виду земляной червь может пережить кошку.

Но, может быть, есть какие-то связи между формами, между циклами жизни или какими-либо другими признаками организмов и сроками от рождения до естественной смерти? Оказывается, связи такие давно наблюдаются. Замечено, например, жизнь тем длиннее, чем дольше период роста животного. Рыбы растут всю жизнь – и жизнь у рыб, как правило, велика. Крокодилы растут всю жизнь – и живут крокодилы нередко по триста лет. Замечено также: чем дольше период беременности – тем продолжительнее жизнь, чем больше плодовитость вида животных – тем жизнь короче, чем больше величина мозга (относительно веса тела) – тем жизнь длиннее. Но эти видимые нам связи законом еще не являются. Они характерны нередко лишь для отдельных классов и типов животных. Это всего лишь тропки к поискам основного закона, который объяснял бы продолжительность жизней. Ключи к закону лежат пока в неизвестности. Чтобы понять, почему заяц живет десять лет, человек менее ста, а черепаха все триста лет, нужны усилия многих наук, но и простые житейские наблюдения за сроками жизни тоже могут принести пользу.

Ключи к закону о долготе жизни человеку важно иметь по многим причинам, и в первую очередь нас волнует вопрос: а сколько лет и почему отводит природа для человеческой жизни? В зависимости от условий люди в разных местах земли живут сейчас в среднем тридцать – шестьдесят лет. Но и столетняя жизнь у многих народов (и во все времена!) редкостью не является. Известно, что Сократ умер в возрасте ста шести лет (и не естественной смертью!). Софокл прожил сто тридцать лет. Сегодня на земле живут десятки тысяч людей, которым давно перевалило за сотню. (Много долгожителей на Кавказе.) Известны и рекорды человеческой жизни. В почетном месте захоронения, в Вестминстерском аббатстве, рядом с великими людьми Англии покоится прах простого крестьянина Томаса Парра. Он умер на сто пятьдесят третьем году, пережив десять королей и королев Англии. По переписи 1970 года в Азербайджане живет шестидесятипятилетний крестьянин Ширали Муслимов... Столь долгие жизни – природная аномалия или норма, которую большинство людей пока что «не выполняют»? Ученые говорят: норма! По их утверждению, естественный срок человеческой жизни – сто сорок и даже сто восемьдесят лет.

Фото В. Пескова и из архива автора. 30 января 1972 г.

У экрана

Окно в природу

Гепард смотрит кино. Фильм вполне подходящий – на экране бегают антилопы. У пятнистого зверя хватает благоразумия не кинуться за добычей, но глаза от картинки оторвать он не может – антилопы же! Двигутся, прыгают!

Гепарда на этот сеанс привели на веревочке. Но, оказывается, и по доброй воле животные совсем не прочь посидеть у экрана. Более того, тяга к зрелищу так велика, что звери, бывает, теряют всякую осторожность. В Найроби (Кения) со слов владельца кинотеатра я записал любопытный случай. Кинотеатр, у въезда в город, представляет собой большое поле с забором и огромным бетонным экраном (фильмы по вечерам тут смотрят, не покидая автомобиля). Прямо за экраном начинается заповедная степь с множеством разных животных. И вот однажды в кино пожаловал лев. Сидя среди машин, лев мирно и очень внимательно наблюдал за всем, что делалось на экране. Сбежал он, когда начался всеобщий переполох... Еще один случай, мелькнувший в газетах лет семь или восемь назад. В какой-то из деревушек (все та же Восточная Африка) сидевшие на траве зрители увидели вдруг: за спиной у них стоит и смотрит кино старый слон... Визит серого великана, как писали, не оказался единственным, и люди скоро привыкли к необычному зрителю. Слон аккуратно появлялся из леса, как только начинал светиться экран, натянутый между деревьями, и мирно скрывался с окончанием фильма.

Гепард смотрит кино...

Нечто похожее мы наблюдаем в поведении наших собак и кошек. Многие пишут в наше «Окно»: «Включил телевизор – собака уже тут как тут». «Иногда Рекс даже скулит, побуждая скорее включить телевизор». Известен случай, когда собака стала жертвой «телемании». С ненасытной жадностью пес смотрел на экран, отказываясь есть и пить, и умер от истощения.

Как видим, любопытство и страсть к зрелищам свойственны не только человеку. Живой развитый мозг жаждет информации и жадно впитывает ее. Но мы можем только гадать, что происходит в мозгу животного, следящего за экраном. Несомненно, однако, что картинка и звук могут иногда восприниматься животным как нечто реальное. Вот снимок, взятый нами из «Лайфа». Шла передача (в цвете) о жизни животных. Кошка сидела спокойно до той секунды, пока на экране не появилась желтая канарейка. Порхание птички и вполне натуральная трель заставили кошку собраться в комок. И вот мы видим прыжок за добычей. Доверяя глазам и ушам, кошка вполне поверила в реальность мира, издавна принесенного в дом электронными волнами.

...кошки тоже любят посидеть у телевизора.

Фото В. Пескова и из архива автора. 6 февраля 1972 г.

Аномалия

Окно в природу

В моей картотеке есть папка с надписью **аномалии**. Аномалия – значит отклонение от нормы. В живой природе отклонения мы встречаем нечасто, но все же на глаза они попадаются. Читатель Г. Кароченцев (Тамбов) пишет о двух пойманных плотвицах: «У рыбок наполовину чешуя крупная, наполовину – мелкая». Из Омска несколько наших читателей прислали опубликованный в местной газете снимок барана с двумя парами рогов. Из Риги пишут о голубе с двумя парами лап. Читатель Т. из Перми пишет: «У наших соседей дед имел на ногах по шесть пальцев. Недавно в этой семье родился мальчик – тоже на ногах по шесть пальцев. И удивительно: фамилия их Шестопаловы...» К этим строчкам можно добавить факты, известные из печати. В 1793 году во Франции родилась девочка с единственным глазом над переносицей. В Германии, во Франкфурте-на-Майне, жила немая девушка с двумя языками. У мальчика Джованни Галанти (Италия) глаза были устроены так, что он видел ночью, но не видел днем. По школьным учебникам анатомии многим известны хвостатый мальчик и человек со сплошным покровом волос на лице. Такого рода примеры можно продолжать долго, ибо память человеческая накопила их много.

Тут важно, однако, сказать: в данной беседе мы не имеем в виду «двухголовых телят», «сросшихся близнецов» или, например, двухголовую черепаху, живущую в вашингтонском аквариуме. Эти уродства вызваны чаще всего помехами при развитии плода. Организмом они не наследуются. Но есть аномалии (вспомним фамилию Шестопаловых!), которые повторяются у потомства. Именно эти «шутки» природы вызывают пристальный интерес.

Вот посмотрите снимок. Два яйца снесены одной курицей. Одно обычное, другое – ни дать ни взять – шар для игры в бильярд. Шведский крестьянин Энох Нильссон оказался человеком любознательным и, прежде чем сделать яичницу, показал «шарик» ветеринару. Нам неизвестно, какой статистикой пользовался ветеринар, но он сказал: «Случай редкий. Шарообразное куриное яйцо встречается одно на миллиард». Также нечасты и другие нарушения нормы – природа очень надежно хранит и передает наследственные признаки. Зайчонок родится зайчонком. Глаза у него будут непременно косые, а хвост короткий, задние лапы сильные и длинные, а передние покороче. Он будет иметь «заячью губу», с наступлением зимы станет надевать белую шубу и так далее. То же самое можно сказать про тигренка, щегленка, олененка, ягненка, лягушонка и самого человека. Появляясь на свет, живое существо имеет предписанные ему образ и строение, которые четко согласуются с образом его жизни, местами обитания, взаимоотношением с окружающим миром животных. Изменись резко что-нибудь в наследственных признаках, и все пойдет прахом. Ну, родись заяц, например, с ногами короткими – конец зверю, не выживет, ибо главным образом скорые ноги спасают зайца. Живое существо должно родиться «подогнанным» к миру, в котором ему суждено обитать. Однако, скажете вы, мир ведь меняется?.. Да, меняется. Если меняется медленно, постепенно (сотни тысяч и миллионы лет), живые существа успевают приспособиться к изменениям. Но если среда обитания изменяется резко – цепочка жизни, к ней приспособленная, может закончиться. Так вымерли многие виды животных. Но стойкость жизни все-таки поразительна! Жизнь совершенствуется непрерывно.

Вы скажете: какое отношение к совершенствованию жизни имеют аномалии, с которых начался разговор? Оказывается, самое непосредственное. Плавное, гибкое приспособление к среде – лишь часть процесса эволюции жизни. Совершенствуясь, природа время от времени как бы «делает пробы» – появляются шарообразное яйцо, иначе, чем обычно, окрашенная птица, непривычной формы бабочка или рыба. Эти уродства вызваны внезапным изменением в наследственном механизме и могут быть унаследованы. И тогда все решает среда, в которой появился урод. Чаще всего она беспощадно выпалывает бесполезные или вредные изменения. «В серию» они не идут. Таким образом, большинство проб – «слепые». Но поскольку среда обитания изменяется, какие-то неожиданные изменения организма могут оказаться и кстати. За долгую эволюцию жизни некоторые «слепорожденные» изменения организмов укоренились, усовершенствовались и помогли расцвету многообразной жизни. Но, может быть, это только предположения, пусть даже и верные? Заметил ли человек хоть один случай попадания в цель «наугад пущенной стрелы»? Да, заметил. Английский ученый Джулиан Хаксли в своих размышлениях об эволюции жизни приводит пример с бабочкой березовой пяденицей. Окраска бабочки такова, что она сливается с корой березы. Появление бабочек с темной окраской отбор выбраковывал (птицы легко замечали черных бабочек на березе). Но за последние годы в промышленных районах, где много копоти, темная бабочка оказалась более живучей, чем светлая. Так на глазах человека «проба» природы обернулась удачей – естественный отбор в связи с изменившимися условиями среды сохранил бабочку новой окраски.

А можно ли искусственно уберечь и закрепить в потомстве какое-либо отклонение от нормы в живом организме? Да. И человек пользуется этим давно. Примеров множество. Так из диких растений были выведены человеком многие сорта хлебных злаков, многочисленные плоды и ягоды, необычайной расцветки и формы цветы. Человек тщательно собирал и закреплял выгодные ему случайности. Так появилось множество разнообразных, иногда совсем не похожих друг на друга собак (сравните борзую и таксу), много пород лошадей, в причудливых золотых рыбках мало кто может признать их прародителя – обычного карася. А сколько мы знаем пород голубей! Вот полюбуйтесь, на снимке – дутыш. Естественный отбор вряд ли бы стал потекать непомерному развитию зоба. Но человек по любопытству и прихоти закрепил «пробу» природы, и в результате мы видим курьезную птицу, родоначальник которой – обычный голубь.

А вот пример того, как происходит отбор признаков, выгодных человеку. В 1791 году в стаде американского фермера-овцевода родился барашек-уродец – ноги у малыша были короткими. Но умный фермер смекнул: овцы не будут прыгать через ограду пастбищ, если ноги у всех будут короткими. Избирательным разведением фермер закрепил случайность с большой для себя пользой.

Внезапное изменение передающегося по наследству признака ученые называют словом **мутация**. А нельзя ли мутацию вызвать искусственно, чтобы потом, разбирая, что плохо, что хорошо, выискать что-либо полезное для хозяйства? Можно. И ученые этим уже занимаются. Механизм наследственности (хромосомы и гены) облучают рентгеновскими лучами или воздействуют на них химикатами и получают живой организм с новыми признаками. Так же, как при естественных мутациях, многие новые признаки бесполезны. Но когда число мутаций велико, больше шансов выудить что-то полезное. Так получили новый сорт картофеля с гладкими ровными и очень крахмалистыми клубнями, получили интересные сорта бобовых культур, пшеницы, плодов и ягод. Много путей открылось перед селекцией в животноводстве и звероводстве...

Вот что значит отыскать верный ключ к пониманию эволюции жизни.

Фото из архива В. Пескова. 13 февраля 1972 г.

Фотограф

Окно в природу

Человеку, первый раз взявшему в руки фотографический аппарат, говорят старую шутку: «Начинай с природы... она не обижается». Со снимков природы обычно и начинают. Но очень скоро становится ясным: снимать в природе вовсе не просто. Для всех доступные лес или горы лишь немногим «откроют душу». И если мы приглядимся к «избраннику», одолевшему некую высоту, с которой и мастер виден, и дело его заметно, то убедимся: кроме отличного знания техники, фотограф-натуралист хотя бы немного – поэт, биолог, следопыт со страстью охотника, он терпелив и вынослив, наделен чувством меры и вкуса. Наконец, он так любит природу, что эта любовь без ответа не остается.

Все это надо было сказать перед тем, как представить старейшего нашего мастера фотографии Николая Николаевича Немнонова. Всю жизнь он – фотограф, хотя ради страсти снимать животных он брался за любую работу, лишь бы куда-то ехать, быть ближе к живой природе, своими глазами видеть ее сокровенные уголки. Нельзя перечислить всех экспедиций, в каких он побывал. На Дальнем Востоке фотограф прошел более тысячи километров с проектировщиками трассы новой железной дороги. Он был среди людей, которые прикидывали места для строительства Братской, Нурекской и Усть-Илимской электростанций. Он путешествовал с зоологами, ловцами зверей, геодезистами, геологами, пограничниками. Однажды я встретил его на Камчатке, когда он отвоевывал себе место в самолете, улетавшем на Командорские острова. Другой раз в пустыне, у Каспия.

В кузове грузовика, на лошади, на верблюде, на собаках, а чаще всего пешком исследовал землю этот неутомимый человек. И всегда наготове была его фотокамера. Я спросил как-то: каких животных на нашей земле он еще не снимал? Оказалось, есть с десятков всего зверей, на которых он не глядел в глазок фотокамеры. Около ста тысяч негативов в его фототеке! Конечно, не все равноценно в этой «сумке» фотоохотника. Но, как и у всякого фотографа, есть у Николая Николаевича «золотой фонд», который справедливо можно назвать государственным достоянием, – по снимкам, добытым упорным поиском, мастерством и терпением, мы можем судить о мире природы, для многих из нас недоступном.

Фотографии Николая Николаевича Немнонова часто бывают в печати. В последние годы было несколько выставок (сейчас одна из них в Польше). Поводом к этой заметке является новая экспозиция, развернутая недавно в Центральном Доме ученых. «Это великолепно!» – таков общий тон отзывов всех, побывавших на выставке.

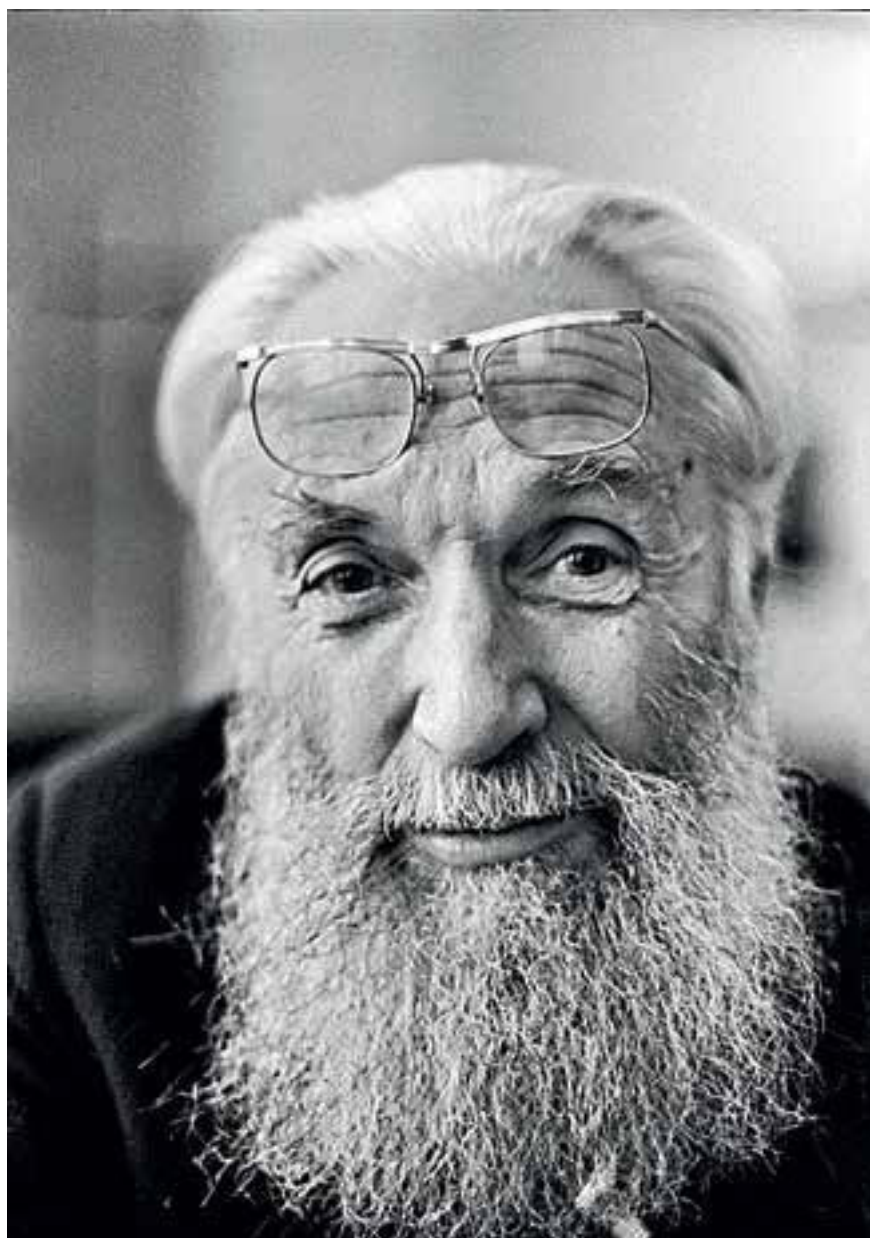
Николаю Николаевичу Немнонову – шестьдесят четыре года. Это возраст, когда людей уже тянет «поближе к печке». Но, наблюдая на выставке бодрого и подвижного человека, я спросил его, как уже спрашивал множество раз:

– А теперь куда, Николай Николаевич?

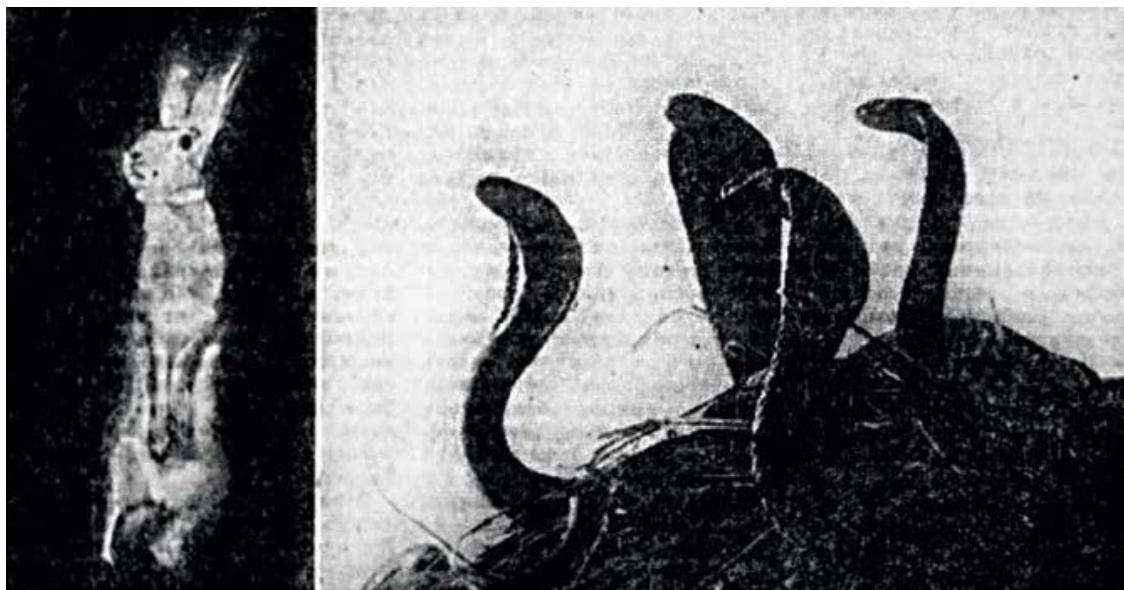
– Да вот думаю: не махнуть ли летом в чукотскую тундру?..

И он махнет! На пешей тропе бородатый фотограф не уступит многим двадцатилетним...

Добывать свой хлеб любимым делом – это, как мудро замечено, половина счастья. Пусть не подумает кто-нибудь, что хлеб фотографа Немнонова легок. Но ведь замечено также: по-настоящему сладок только нелегкий хлеб.

Николай Немнов.

Снимки Немнонова: «Заяй толай» и «Четыре кобры».

Фото В. Пескова и из архива автора. 27 февраля 1972 г.

За порогом зимы

Окно в природу

Этот снимок сделан позавчера у Черного моря в Ягорлыцком заливе. Волнующий момент: люди отпускают на волю птиц, которым помогли пережить тяжелое время...

* * *

Зима в этом году была необычайно суровая. В средней полосе ее было бы можно назвать классической, если бы рождественские и крещенские морозы пришли на укрытую снегом землю. Но снега в Московской и рядом лежащих областях очень немного. А чуть южнее снега не было вовсе. Мороз же в Орловской, Тамбовской, Харьковской областях временами был выше тридцати градусов. «Земля голая и промерзла на метр, не знаю, что будет с садом», — писал мне отец из Воронежа.

С половины января до половины февраля стойкий холод захватил и многие южные области. Тридцатиградусные морозы достигли берегов Черного моря, захватили равнинные восточные побережья Каспия, достигли Ирана. Жизнь в этих местах к холодам непривычна, не приспособлена. В бедственном положении оказались многие суда Каспия и Азова. Замерла пассажирская теплоходная линия от устья Днепра до Херсона (рабочих в город перевозили на самолетах). Незамерзающий Одесский порт замерз, и это создало большие трудности судоходству. Из Одессы раздался призыв о помощи. Тут у моря кончается нитка газопровода. Обычно

газа хватало на всех. Но в этом году расходы его по всей магистрали были так высоки, что трубы на подходе к Одессе были уже пустыми – нечем было греть воду в котельных...

Морозы на бесснежной земле нанесли урон виноградникам и садам, в обширных районах придется весной пересеивать хлеб. В бедственном положении оказалась дикая природа. Из бобрового заповедника под Воронежем сообщают: «Усманка промерзла до дна. Бобров, спасая от гибели, пришлось отлавливать». Нуждались в подкормке во многих районах олени, кабаны и косули. Но особенно драматично сложилась зимовка птиц.

Более десяти миллионов водоплавающей птицы (утки разных пород, гуси и лебеди), а также фламинго проводят зиму в заливах, лиманах, в дельтах рек Черноморья и Каспия. Тут, на богатой кормами мелкой воде, птицы благополучно переносят зиму, чтобы весной косяками уйти на север до самой тундры.

Жестокий мороз ударил 12 января. Прибрежная часть морей и в первую очередь мелководья замерзли. Нырковые утки, способные добывать корм с глубины, оттянулись от берега и какое-то время продолжали пастись. Но лебеди, гуси, благородные утки и фламинго сразу остались без корма – на глубокой воде добыть они ничего не могли. Наблюдатели-орнитологи говорят, что «птица на Каспии в этот момент заметалась». Подобно тому, как самолеты, лишившись места посадки, идут на запасные аэродромы, так и птицы огромными стаями снялись с привычных зимовок в поисках «запасных пастбищ» на юге и юго-западе Каспия. Но тщетно. Богатый кормовыми угодьями Кызылагачский залив тоже покрылся льдом, и местные птицы, смешавшись с прилетными стаями, полетели к Ирану. Но холод и там достигал тридцати градусов. Растратив силы, страдая от холода и бескормицы, птицы стали скопляться в привычных для них местах, у кромки растущих льдов.

Фламинго страдали в первую очередь. Они погибали от бескормицы и мороза. Многие утки, гуси и лебеди холода не боятся – была бы пища. Но все кормовые поля покрылись льдом. Сбиваясь в плотные массы, птицы сколько могли боролись за полыню, не давая воде замерзнуть. Рассказывают: лебеди покидали воду в последний момент, и лед сохранял следы лебедино-го взлета – удары лап по воде. Птицы стаями вышли на лед, и участь их была подобна участи путника, уставшего бороться с метелью и задремавшего на морозе. Более всех пострадали лысухи. Они неподвижно сидели на льду. При солнце днем под ними слегка подтаивало, а ночью птицы примерзали ко льду и подняться уже не могли.

История говорит: подобные бедствия время от времени повторяются. 764 и 801 годы обозначены летописцами: «Черное море замерзло». В 859 году «замерзло Адриатическое море, и в Венецию можно было ходить пешком». В 1621 и 1669 годах замерзал Босфор. Можно без ошибки сказать: такие морозы были огромным бедствием для людей и катастрофичными для животных. Но то было время, когда природа, даже при очень больших потерях, могла и быстро восполниться. Численность птиц в год или два восстанавливалась. В те времена человек мог позволить себе охоту на терпящих бедствие. Сегодня птицам нелегко выжить даже в благополучные годы – много их гибнет при перелетах, все более беспокойны места гнездовий. Нужны все меры, дающие птицам лишний шанс выжить. И, конечно, в дни бедствий природа ждет от людей благородства.

Как вели себя люди на этот раз? Вести из разных мест позволяют сказать доброе слово о людях. В Красноводске, как только стало ясно: без помощи птицы не выживут, «на пожар» «сбежались всем миром». Работники заповедников, студенты, моряки и учащиеся – все, кто мог и чем мог, помогали терпящим бедствие. С вертолетов рассыпали по кромке льда зерно, в местах скопления птиц бросали сверху печеный хлеб. Буксиры Красноводского порта ежедневно ломали лед замерзающей полыни. Спасению птиц было посвящено экстренное заседание Красноводского горкома партии. Секретарь горкома Владимир Васильевич Михайлов находил время контролировать и направлять спасательные работы. Из Москвы на Каспий срочно вылетели бригады студентов-биологов. Люди сделали все, что могли...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.